

П.п.: Об названии главы: (引狼入室 (yǐn láng rù shì) - идиома «впустить волка в дом», т.е. навлечь на себя беду, пригласить опасность).

— Время почти пришло. — Мужчина со скрещёнными ногами сузил глаза.

Как только он закончил говорить, каждого из четырёх человек накрыли лучи света. С точки зрения стороннего наблюдателя, их тела постепенно растворялись в воздухе, пока они полностью не исчезли.

— Интересно, сколько человек выживет на этот раз... — произнёс нежный женский голос.

Мужчина со скрещёнными ногами уже собирался что-то сказать, как вдруг выпрямился, и все единодушно посмотрели вдаль. Из туманного пятна один за другим вышли два силуэта.

— Это люди из Гуй Фэнь*.

П.п.: 归: 归 — вернуться, возвратиться, 冢 — могила, могильный холм. Полностью название можно перевести как «Возвращающиеся в могилу».

— Похоже, слухи верны. — Человек в очках, лежавший на столе без движения, поднял голову.
— Умер член команды Гуй Фэнь.

Несомненно, они были одной из сильнейших команд, и её члены серьёзно подходили к прохождению инстансов.

— Не знаю, что это за инстанс, но если кто-то из команды Гуй Фэнь умер во время его прохождения... — Выражение лица очкарика было немного сложным.

Воцарилось молчание.

— Сколько новичков пришло на этот раз? — После того, как они приблизились, человек-шамате* из Гуй Фэнь задал вопрос.

П.п.: 潮男 (шамате) — модный, умный (от англ. «smart», субкультура в КНР). Шамате — это острая эстетика, пришедшая из Китая. Она похожа на эмо и сценические субкультуры или японский Visual Kei. Шамате включает в себя: укладывание волос в шипы и окрашивание их в неестественные цвета; тёмный макияж с акцентом на глаза и губы; шокирующие аксессуары, такие как религиозные символы, ошейники для собак или что-либо, символизирующее смерть и тьму.

— Четверо, — кто-то ответил.

Он вздрогнул.

— И как они все?

— Неплохо. — Человек в очках мягко сказал: — Никто из них не кричал.

Шамате был довольно разговорчивым, и он хотел было снова начать болтать, но встретил взгляд от собственного босса и послушно замолчал.

Высокий мужчина посмотрел на экран:

— Как именно выступят, скоро будет ответ.

***

Слабый запах оксидендрума* наполнил окрестности. Су Эр находился на вилле, перед ним на детской кровати лежал плачущий ребёнок.

П.п.: *Oxydendrum arboreum* (sourwood или sorrel tree) — это единственное дерево в роде *Oxydendrum* из семейства *Ericaceae*. Это небольшое дерево или крупный кустарник, вырастающее до 10-20 метров в высоту с диаметром ствола до 50 сантиметров.

— Это не розыгрыш. — Он повернул голову: у человека рядом с ним было жутко белое лицо, и он что-то бормотал низким голосом, закрыв глаза.

Су Эр молчал. Действительно, никто не мог бы придумать такой розыгрыш.

— Шумно до смерти.

В удушающей тишине рядом с кроватью ребёнка внезапно появилась фигура в поношенном костюме, ругаясь и стуча костяшками пальцев по парапету. Ребёнок вдруг перестал плакать.

Толпа подсознательно отступила на два шага: не иначе, то, что предстало перед ними, никак нельзя было назвать человеком в истинном смысле этого слова. В левом ухе мужчины цвёл тусклый лунный цветок, корневая плеть проходила под кожей за ухом, и были хорошо видны линии, расходящиеся, как корни деревьев, комичные и ужасающие.

— Добро пожаловать в мир семи дней и семи ночей. — Мужчина понял, что его тон был несколько резковат, и виновато улыбнулся, прежде чем наклониться к ним. — Я ведущий этого

шоу, джентльмен Юэцзи*.

П.п.: [] [] является названием китайской розы (*Rosa chinensis*).

— Терпение — прекрасное качество. — Джентльмен Юэцзи широко раскинул руки и заговорил преувеличенным тоном, словно перед ним были не испуганные игроки, а восторженные зрители: — Эта игра очень проста, она называется «Засыпай, моя дорогая малышка».

Девочка пробормотала низким голосом:

— Разве это не просто колыбельная?

Цветы за ушами джентльмена Юэцзи зашевелились, словно уловив эту фразу, и он благодарно захлопал в ладоши:

— Правильно... — Он ухмыльнулся. — А теперь я объявляю, что игра официально началась!..

На груди у каждого появился значок с выгравированными именами.

Взрослый горько усмехнулся.

— По крайней мере, обойдёмся без самопрезентации.

Последние классы старшей школы были почти пиком развития мозга, поэтому Су Эр, просто взглянув, запомнил имена остальных трёх человек.

Взрослого звали Чжан Хэ, девушку — Ли Ли, и ещё был молодой человек, разговаривающий меньше всех, чья фамилия была немного фантастической: Сюаньюань, а имя — Аоюй. Заметив, что взгляды всех присутствующих на секунду задержались на его значке, он беспомощно развёл руками:

— Фамилию не могу определить ни я, ни мои родители.

Джентльмен Юэцзи просто стоял в тени, наблюдая за их обсуждением.

В брошюре было написано очень много, читать её по частям было непрактично, а глотать и вбивать в память — тоже неразумно.

— Почему бы нам не разбить его на страницы, прочитать свой раздел, а затем кратко изложить ключевые моменты, — предложил Су Эр.

Никто не стал спорить.

Через десять минут все закрыли брошюру.

Чжан Хэ первым подытожил прочитанное.

— Значение силы и духа каждого человека выгравировано на значке. Если значение меньше единицы, вы будете автоматически уничтожены.

Все опустили головы и присмотрелись: в правом нижнем углу было написано ещё две маленькие строчки. Разница между ними была не особо большой, но значение духа Су Эра было немного выше: сейчас у него было пятьдесят и четырнадцать соответственно.

Ли Ли сразу же продолжила:

— Значение силы более ста пятидесяти может слегка искажать пространство, нанося некоторый урон призракам и монстрам. Этот феномен обычно известен как «чудо, застающее врасплох». Если значение духа более восьмидесяти, то возможно завладеть духом Инь, но есть риск.

Они были в сотне тысяч миль от требований, иными словами, единственный способ добиться победы — следовать правилам игры.

Кончики пальцев Сюаньюань Аоюя побелели, когда он сжимал брошюру:

— Даже если мы выживем в этой игре, нас ждёт ещё много сложных игр.

Су Эр зачитал последнюю часть:

— После окончания игры в соответствии с нашими результатами будут заново рассчитаны значения силы и духа.

Другими словами, лёгкая победа неприемлема. Сложность инстансов для новичков невелика, но, если не воспользоваться возможностью усилить себя, рано или поздно придёт конец.

В наступившей тишине Чжан Хэ вздохнул.

— Боюсь, мы не можем позволить себе неудачу.

Улыбающийся и машущий рукой смайлик в конце брошюры был не дружелюбным, а леденящим душу.

<http://bllate.org/book/13001/1145626>